

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ГОДЪ:

6 р., съ дост. 7 р., съ перес. 8 р.

За полгода 4 руб.

№ 1.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Спб., Караванная, д. Меншикова.

РЕДАКЦІЯ ОТКРЫТА по Средамъ отъ 5½, до 6½, ч. Воскресеньямъ отъ 11 до 1 ч.

Годъ X

Воскресенье 3 Января

1893 г.

Альма Фостремъ.

Теноровый кризисъ, который переживаетъ теперь дирекція казенной русской оперы, какъ видно, скоро минуетъ. Изъ Москвы приглашенъ теноръ г. Преображенскій, который выступитъ у насъ впервые въ „Гугенотахъ“, и на будущей же недѣлѣ состоится дебютъ г. Шах-ламанца, который появится въ „Джюкондѣ“.

Наученная горькимъ опытомъ дирекція стала теперь осторожнѣе. Она предвидитъ, что, подобно теноровому кризису, можетъ настать и „сопрановый“ кризисъ. Г-жа Мравина то и дѣло болѣетъ, г-жа Михайлова, при хорошихъ голосовыхъ средствахъ — артистка мало опытная, г-жа Сонки — пѣвица не для колоратурныхъ партій — слѣдовательно надо себя застра-

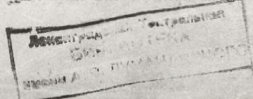

АЛЬМА ФОСТРЕМЪ

ховать отъ случайностей и вотъ рѣшено пригласить на рядъ гастролей московско-финляндскаго „соловьѣ“ г-жу Альму Фостремъ.

Оставляя за собою право оцѣнки пѣвца „соловьѣ“ послѣ того, какъ мы ее услышимъ въ одномъ изъ вѣщающихъ спектаклей, помещаемъ пока портретъ г-жи Фостремъ и важнѣйшія свѣдѣнія о ея жизни и дѣятельности.

Евгения Альма Фостремъ родилась въ 1862 году въ Гельсингфорсѣ. Двѣнадцатилѣтнею дѣвочкою она выступила въ благотворительномъ концертѣ въ своемъ родномъ городѣ и до того понравилась присутствовавшей публикѣ, что родители, подъ влияніемъ просьбъ родственниковъ и друзей, согласились дать своей дочери правильное музыкальное образование,

жизни, такой она и оказывалась на сценѣ... Для этого, какъ видно, не много нужно труда. Ингёные въ жизни и на сценѣ... и сколько у насъ такихъ артистокъ! Теперь же—удивленіе идетъ скачками!—она, повидимому, солидно поработавъ надъ своей ролью, пытается создать изображаемый авторомъ типъ, а не воспроизводитъ свою личность съ ея индивидуальными особенностями... Затѣмъ я замѣтилъ еще маленькое нововведеніе. Всѣ самыя маленькія ролики исполнялись вполнѣ законченными артистами. Для разъясненія этого послѣдняго обстоятельства, я опять обезпокоилъ моего собѣда.

— Да развѣ существуютъ маленькія роли?! Есть только маленькіе актеры, вотъ что-съ! Въ театрѣ „Конца вѣка“ установлено такое правило, по которому всѣ актеры, начиная съ первачей, должны по очереди исполнять даже выходныя роли. И никто не смѣетъ отказываться подлѣ опасеніемъ строгой кары! Отъ этого получается такъ называемый *ensemble* исполненія, котораго при другомъ порядкѣ и невозможно достигнуть...

Я внутренно одобрилъ дирекцію „Конца вѣка“.

Я. С. Тинскій.

Среди артистовъ частныхъ сценъ рѣдко приходится встрѣчать лицо, беззастѣночно преданное своему искусству, непрерывно работающее надъ собою, горячо интересующееся каждою новинкою въ области драматической литературы, усердно изучающее пьесы классическихъ авторовъ, старающееся возможно глубже вдуматься въ каждую роль, не одержимое однимъ лишь желаніемъ сорвать аплодисменты, а стремящееся къ созданію изъ роли живаго, цѣльнаго, законченнаго образа...

Однимъ изъ такихъ счастливыхъ исключеній является Яковъ Сергѣевичъ Тинскій, премьеръ драматической труппы Панаевского театра.

До пріѣзда г. Тинскаго къ намъ, его мало кто зналъ изъ петербуржцевъ, а между тѣмъ въ провинціи онъ уже давно пользуется славой выдающагося актера.

На сцену Як. Серг. поступилъ еще въ 1880 году

И отчего это наши доморощенные храмы, Александринскій и Михайловскій, не слѣдуютъ всѣмъ этимъ благимъ примѣрамъ? Слѣдуетъ даже по этому поводу написать въ одной изъ распространенныхъ газетъ горячую статью...

Вдругъ я услышалъ голосъ одного моего хорошаго знакомаго.

— Съ Новымъ годомъ, г. Дилеттантъ, съ новымъ счастьемъ!

Я лихорадочно протеръ глаза... Такъ это былъ только сонъ?! Такого образованаго театра, значить, и не существуетъ въ концѣ нашего вѣка! Но за то благоденствуютъ и процвѣтаютъ Александринскій и Михайловскій театры, созданные на угнетеніе тоскующаго человечества... И бинюки при мѣстохъ, и предохранительныя сѣтки, и идеяныя пьесы, и простота исполненія, и отсутствіе артистическихкихъ капризовъ при раздѣлѣ ролей,—все это только фантасія досужаго фельетониста? Но, быть можетъ, что-нибудь подобное принесетъ вамъ новорожденный годъ-младенецъ: съ Новымъ годомъ, читатель!

Дилеттантъ.

двадцатилѣтнимъ юношею. Отъ большинства товарищей-актеровъ его отличало уже то, что онъ былъ человѣкъ образованный; Як. Серг. окончилъ вторую гимназію въ Одессѣ и слушалъ лекціи въ Харьковскомъ университетѣ.

Дебютировалъ г. Тинскій въ труппѣ извѣстнаго харьковскаго антрепренера Дюкова. Затѣмъ онъ игралъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Таганрогѣ, Орлѣ, Курскѣ, Ставрополѣ—Кавказскомъ, Екатеринбургѣ, Казани и послѣднее время снова въ Харьковѣ.

Въ Петербургѣ Як. Сер. выступилъ лишь въ двухъ роляхъ, которыя даютъ возможность судить о степени его таланта—въ Арбенинѣ въ дерюмовскомъ „Маскарадѣ“ и въ Гамлетѣ. Въ обоихъ этихъ роляхъ онъ заявилъ себя

умнымъ и интеллигентнымъ актеромъ, обладающимъ чувствомъ мѣры и значительною сценическою опытностью.

По отзывамъ же провинціальныхъ газетъ лучшими

ролями г. Тинского слѣдуетъ считать: Чацкаго, Франца Моора, Кина, Холмина (Влудяющіе огни), Жадова, Незнамова, Илимova (Жизнь Илимova), Яго (Отелло),

Иванова (драма Чехова), Глумова (На всякаго мудреца), Дидье (Маріонъ де Лормъ), Роберта (Честь), Дмитрія Самозванца и др. Г. Г.

Кіевская опера.

(Впечатлѣнія московскаго журналиста).

Въ текущемъ сезонѣ мнѣ случилось нѣсколько разъ попасть изъ Москвы въ Кіевъ то пробѣдомъ, то заѣдомъ,—и, конечно, всякій разъ я завертывалъ на спектакль—другой въ оперный театр: счастливымъ случаемъ—все на первыя представленія; въ сентябрѣ, напримѣръ, слушалъ возобновленную, послѣ долгаго отпуска изъ кіевского опернаго репертуара, „Травіату“, а теперь—„Гуарани“, семп-этажную и даже чуть ли еще не съ мезониномъ оперу Гомеса, впервые появившуюся на русской сценѣ. И совершенно напрасно появившуюся, могу прибавить. Это—изрядная бессмыслица, какъ пьеса, и плодъ шаблоннѣйшаго рутинерства, какъ музыка. Что то въ родѣ „Аиды на изнанку“, съ Радамесцей вмѣсто Радамеса; женскія партіи „Аиды“ соответствуютъ мужскимъ партіямъ „Гуарани“, и обратно. Авантюристъ Гондалесъ—Амнерисъ въ панталонахъ; самъ Пери, вождь гуаранцевъ,—Аида, которую для разнообразія заставляли пѣть теноромъ. Изъ оперъ шесть картинъ, а въ этихъ картинахъ собрана самая космополитическая музыка. Какъ поется въ извѣстной серенадѣ К. Р.:

Настроена гитара...
О другъ! я въ честь твою
Всего земного шара
Вѣй пѣсни пропой...

И изъ „Гугенотовъ“, и изъ „Африканки“, и изъ „Прекрасной Елены“ и „Корневильскихъ колоколовъ“, если угодно. Не знаю, что раньше явилось на свѣтъ: „Гуарани“ или оперетки Плякетта и Одрана? Во всякомъ случаѣ, родственнаго между первымъ и вторыми болѣе, чѣмъ прилично для оперы, хотя бы эта опера даже называлась оперою-балетомъ, то есть, проще сказать, фееріей на квазі-серьезныхъ началахъ...

Но разборъ „Гуарани“ вовсе не входитъ въ мои планы. Это дѣло—постояннаго кіевского корреспондента. Я же заговорилъ о кіевской оперѣ съ тѣмъ лишь, чтобы сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ общемъ ея характерѣ, насколько онъ выяснился для меня въ найбѣе „отъ налету“. Дѣло идетъ не важно. Артисты хорошеіе есть, но ихъ слишкомъ мало: Лубковская—Тартаковъ... Тартаковъ—Лубковская.. а затѣмъ либо молодежь прямо изъ консерваторской

колыбельки, либо персонажи, очень пригодные для комплекта хора старичковъ въ „Фаустѣ“, — но вѣдь не каждый же день для нихъ „Фауста“ ставить?! Объ этомъ я какъ то уже говорилъ однажды мелькомъ. Очень хвалятъ драматическое сопрано Астафьеву, но она—тоже всего первый сезонъ на сценѣ въ настоящей карьерѣ, и значитъ можетъ быть пока лишь исключительнымъ, а не постояннымъ явленіемъ на сценѣ, показною, парадною, а не de facto примадонною. Есть теноръ Маузовъ—феноменальный голосъ, но и феноменально мало-способностью какъ съ музыкальной, такъ и съ сценической точки зрѣнія; есть другой теноръ Морской—одинъ изъ пѣвцовъ того будущаго, которое никогда не дѣлается настоящимъ. Есть третій теноръ—хорошо извѣстный Петербургу Васильевъ 3-й—пѣвецъ настоящаго, которому лучше было бы стать давно прошедшамъ. Есть баритонъ Кругловъ: прекрасный голосъ, горячее пѣніе... при г. Тартаковѣ лучшаго дублера искать не надо, но самостоятельно врядъ ли г. Кругловъ способенъ быть приманкою для избалованной кіевской публики. Вотъ и все, что звенитъ въ кошелекъ антрепризы. А затѣмъ опять сказочка про бѣлаго бычка—очень привлекательная и благозвучная, но нельзя сказать, чтобы новая для Кіева и разнообразная: Лубковская... Тартаковъ... Тартаковъ... Лубковская... Конечно, умнѣе, пропѣвъ чуть не восемь лѣтъ подрядъ въ одномъ и томъ же городѣ, не только не прѣвѣтся публикѣ, а наоборотъ, всецѣло сохранить за собою ея симпатіи и любовь, свидѣтельствуется о крупныхъ талантахъ артистовъ и дѣлаетъ имъ честь, но—несомнѣнно—они сами предпочли бы вести на своихъ плечахъ меньшую долю оперныхъ тяготъ и чередоваться съ новыми элементами. Въ настоящемъ же сезонѣ это—пара, не выходящая изъ упряжи, и лишь энергіей и рѣдкостной выносливостью спасающаяся отъ переутомленія. Въ пополненіе постоянной группы І. Я. Сѣтовъ завелъ гастролі. Первый блинъ вышелъ комомъ. Г. Сѣтовъ, неутомимо рудостствующій въ оперномъ дѣлѣ традиціями временъ Очакова и покоренія Крыма, выписалъ Э. К. Павловскую—пѣвицу въ свое время весьма хорошую. Г. Сѣтовъ участвовалъ съ нею нѣкогда въ кантатѣ, написанной и исполненной по случаю благополучнаго возвращенія князя Святослава Игоревича изъ похода на Іоанна Цимихію въ Кіевъ. Онъ помнилъ, что это было хорошо, но позабылъ, что это было